

УДК 159.973

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.52.59>

Личностные предикторы родительского выгорания матерей детей-инвалидов

А. Г. Продовикова, А. А. Гаспарян*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования родительского выгорания матерей детей-инвалидов. Отмечается, что зависимости от тяжести ухода за ребенком выборка матерей была поделена на три группы. Обнаружено, что структура выгорания у матерей с разной степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом различна. Так, в группе матерей с легкой степенью тяжести ухода преобладают показатели эмоционального истощения и деперсонализации, в то время как матери с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом склонны недооценивать свои достижения как родителя. Показано, что во всей выборке общий уровень перфекционизма связан с эмоциональным истощением и является его предиктором. Подчеркивается, что каждой подгруппе имеются специфические взаимосвязи личностных особенностей и показателей родительского выгорания. В группе матерей с легкой степенью тяжести ухода выявлены прямые корреляции доброжелательности с эмоциональным истощением и деперсонализацией. А в группе матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом эмоциональное истощение образует положительные взаимосвязи с перфекционизмом, ориентированным на других, и отрицательные – с добросовестностью.

Ключевые слова: родительское выгорание, матери, дети-инвалиды, модель «Большая пятерка», перфекционизм, отношение к болезни ребенка.

Для цитирования: Продовикова А. Г., Гаспарян А. А. Личностные предикторы родительского выгорания матерей детей-инвалидов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 52. С. 59–76. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.52.59>

Original article

Personality Predictors of Parenting Burnout of Mothers Having Children with Disabilities

A. G. Prodivikova, A. A. Gasparyan*

Perm State National Research University, Perm, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study of parenting burnout of mothers having children with disabilities. The sampling was divided into three groups depending on care complexity. The study has found that the structure of burnout differed between mothers with different level of care complexity. The group of mothers with a mild level of care complexity showed predominance of emotional exhaustion and depersonalization measures, while mothers with a severe level of care complexity tend to underestimate their achievement as a parent. In the overall sampling, an average level of perfectionism has been shown to be related to emotional exhaustion and is its predictor. Each subgroup has shown specific relationships between personality traits and parenting burnout measures. In the group where mothers had mild level of care complexity there were direct correlations between benevolence and emotional exhaus-

tion and depersonalization. In the group where mothers had severe level of care complexity emotional exhaustion established positive correlation with perfectionism focused on others, and negative one with a person's integrity.

Keywords: parenting burnout, mothers, children with disabilities, Big Five personality traits, perfectionism, attitude to child's illness.

For citation: Prodivikova A.G., Gasparyan A.A. Personality Predictors of Parenting Burnout of Mothers Having Children with Disabilities. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2025, vol. 52, pp. 59-76. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.52.59> (in Russian)

Введение

В Российской Федерации, согласно статистическим данным, отмечается рост численности детей-инвалидов. За последние пять лет число детей-инвалидов возросло более чем на 100 тыс. чел. В 2023 г. их количество составило 755 тыс. чел., а это 6,8 % от общей численности лиц с инвалидностью⁵. Воспитание и реабилитация таких детей представляет серьезный вызов для современного общества. Специалисты медицинского, педагогического, психологического профиля разрабатывают программы помощи детям с учетом современных достижений науки. Однако без активного вовлечения в реабилитационный процесс родителей ребенка-инвалида добиться стойкого положительного результата невозможно.

Исследования показывают, что родители детей-инвалидов испытывают хронический стресс. Стрессорами выступает постановка диагноза и связанное с ним переживание горя, необходимость выполнения ежедневных обязанностей (сопровождение и уход в быту, помощь в выполнении учебных заданий и т. д.), взаимодействие с социумом (посещение общественных мест, выбор образовательного маршрута), стигматизация со стороны общества лиц с инвалидностью, финансовые расходы на оплату лечения и др. [Старченкова, 2019]. Хронический стресс при определенных условиях приводит к развитию родительского выгорания [Баландова, 2020].

Результаты исследования родительского выгорания матерей, имеющих ребенка с инвалидностью [Ченская, 2021; Бочаров, Шишкова, 2021], говорят о взаимосвязи между инвалидизирующей патологией у ребенка и формированием родительского выгорания. Воспитание ребенка-инвалида характеризуется высоким риском формирования родительского выгорания у матерей, поскольку, с одной стороны, ребенок требует ежедневного и трудоемкого ухода, активного вовлечения матери в реабилитационный процесс, с другой стороны, матери переживают недостаток социальной поддержки, бытовые и жизненные трудности и могут обладать индивидуально-психологическими особенностями, препятствующими совладанию с хроническим стрессом [Ченская, 2021]. Кроме того, социальное окружение, в которое входят врачи, медицинские работники, другие родители, могут демонстрировать снисходительное или отвергающее отношение к ребенку-инвалиду, что будет условием вторичной травматизации семьи [Якимова, Метелкина, 2019].

⁵ Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 28.12.2024).

Проблемой нашего исследования выступает вопрос о специфике взаимосвязи родительского выгорания и личностных особенностей матерей детей-инвалидов. Хронический стресс особого родительства связан с тяжестью ухода за ребенком-инвалидом. У матерей с разной степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом предполагается разный уровень родительского выгорания, который имеет специфические взаимосвязи с личностными особенностями. Поэтому предметом исследования являются личностные особенности, выступающие в качестве предикторов родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида в связи с тяжестью ухода за ним.

Обратимся к теоретико-методологическим предпосылкам исследования. Сначала остановимся на определении личности и личностных предикторов. Л. Я. Дорфман предлагает выделять три дефиниции эмпирического понятия: наглядную, операциональную и структурную [Дорфман, 2005, с. 155]. Наглядная дефиниция предполагает указание на конкретный пример, его функциональное значение. Операциональная дефиниция – определение через указание на способ измерения («интеллект – это то, что измеряют тесты интеллекта»). Структурная дефиниция предполагает определение понятия через описание структуры его значений, которая потом проверяется на соответствие эмпирическим данным. Так, структурному определению эмпирического понятия личности соответствует диспозиционный подход. Основоположник этого подхода Г. Оллпорт пишет, что «личность есть динамическая организация тех психофизических систем в индивиде, которые определяют его поведение и мышление» [Оллпорт, 1998, с. 5]. Г. Оллпорт изучает структурные единицы личности, черты или диспозиции, которые определяют индивидуальное своеобразие ее функционирования. Черта понимается автором как «нейропсихическая структура, которая преобразует множество функционально эквивалентных стимулов и на основе полученной информации формирует устойчивые поведенческие паттерны» [Там же, с. 7]. Черты личности рассматриваются как некоторые мотивационные тенденции, поскольку человек активно ищет ситуации, где он мог бы проявить свои индивидуальные особенности. Кроме того, важно отметить, что не все черты проявляются в поведении, есть черты, которые определяют особенности эмоционального реагирования, восприятие жизненных ситуаций и т. д. Черты личности, способствующие развитию определенных психических состояний, свойств личности или моделей поведения, рассматриваются нами как личностные предикторы.

В настоящее время существует несколько диспозиционных моделей личности. В последние десятилетия популярностью среди исследователей пользуется модель «Большая пятерка» (Р. МакКрае, П. Коста). Предложенные авторами пять факторов описывают наиболее общие, универсальные особенности личности. Вместе с тем существует большое количество индивидуальных особенностей разного уровня обобщенности, которые являются относительно устойчивыми и также могут быть рассмотрены как черты личности.

Выбор личностных черт, которые были включены в исследование в качестве возможных предикторов родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида, был сделан на основе обзора исследований психологических факторов родительского выгорания.

Обратимся к феномену родительского выгорания. М. В. Сапоровская рассматривает «эмоциональное выгорание в семье как состояние физического, эмо-

ционального и когнитивного истощения, обусловленное высокими стрессовыми нагрузками, проявляющееся в сфере межличностных отношений и совместной деятельности в семье» [Сапоровская, 2018].

Л. А. Базалева понимает под родительским выгоранием дезадаптивное состояние, возникающее в отношениях матери с ребенком. При этом выполнение родительских функций матерью описывается как специфическая форма трудовой деятельности с присущими данному виду субъектной активности особенностями [Базалева, 2010].

И. Н. Ефимова определяет родительское выгорание как «многомерный конструкт, включающий в себя набор негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения матери и отца, связанных с детско-родительским взаимодействием при выполнении родителями деятельности по заботе о детях, их воспитанию и развитию» [Ефимова, 2013]. Автор опирается на трехфакторную модель эмоционального выгорания К. Маслач и С. Джексона, обозначая следующие компоненты родительского выгорания:

1) эмоциональное истощение обнаруживается в ощущениях эмоционального перенапряжения, утрате интереса к собственным детям и к окружающему миру в целом, в равнодушии или эмоциональном перенасыщении, в чувстве опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов;

2) деперсонализация (обесценивание) – тенденция развивать негативное, бездушное, циничное отношение к детям, к их чувствам и переживаниям;

3) редукция родительских достижений состоит в сокращении или упрощении действий, связанных с заботой о детях, в появлении ощущения собственной родительской несостоятельности [Там же].

На рис. 1 представлены факторы родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида.

Рис. 1. Факторы родительского выгорания матерей детей-инвалидов

Рассматривая родительское выгорание, авторы находят значимые взаимосвязи как с социально-демографическими, так и с психологическими факторами. К первой группе можно отнести наличие оплачиваемой профессиональной деятельности, количество часов, проводимых с детьми, состав семьи и т. д. В качестве психологических факторов называют личностные характеристики родителей, особенности взаимоотношений между супругами и т. д. [Фадеева, 2021]. С. М. Баландова выполнила обзор зарубежных исследований родительского выгорания, в котором показала наличие следующих детерминант [Баландова, 2020]:

- возраст родителей, общее число детей и разница в возрасте детей являются факторами риска развития выгорания у родителей. Более молодые родители чаще подвержены выгоранию, чем более старшие; увеличение числа детей повышает риск выгорания;
- профессиональная занятость, отсутствие мужа (неполная семья), а также использование проблемно-ориентированных копинг-стратегий связаны с более низким риском развития выгорания у матерей;
- депрессивные симптомы, тревога, высокий уровень стресса повышают риск развития выгорания у матерей.

В работе Т. Ю. Фадеевой также продемонстрированы психологические факторы родительского выгорания, к которым относят психологическое благополучие женщин, кризис идентичности, концентрацию на негативном прошлом [Фадеева, 2021]. В исследовании Е. С. Мурзаковой и Н. В. Сабельниковой были обнаружены взаимосвязи между показателями родительского выгорания и потребностями в уважении, любви и сопричастности. Авторы показали, что неудовлетворенные биологические и физиологические потребности в большей степени свойственны родителям с симптомами родительского выгорания [Мурзакова, Сабельникова, 2023].

Зарубежные исследования показывают, что родители детей с инвалидностью особенно подвержены риску развития родительского выгорания. В работе А. Норберг показано, что матери детей, выживших после опухоли головного мозга, чаще испытывали симптомы выгорания, чем матери детей, у которых в анамнезе не было острых и хронических заболеваний. У отцов больных детей не было выявлено подобной связи [Norberg, 2007]. М. Дж. Вайс показала, что родители детей с аутизмом и с задержкой психического развития чаще отмечали симптомы депрессии, тревоги и выгорания, чем родители нормотипичных детей [Weiss, 2002].

В. В. Бочаров и А. М. Шишкова исследовали взаимосвязь родительского выгорания и отношения к болезни ребенка. Авторы продемонстрировали, что средние показатели личностной вовлеченности родителей в борьбу с болезнью ребенка выступают как важный психологический ресурс, препятствующий выгоранию, а высокие и низкие значения показателя могут представлять собой условия формирования и развития симптомов выгорания [Бочаров, Шишкова, 2021].

Исследования В. О. Аникина и К. А. Пшонова показывают наличие взаимосвязи уровня родительского выгорания с различными личностными особенностями родителя: *тревожностью и депрессивностью* [Аникина, Пшонова, 2019]. С. Вигурукс обнаружены взаимосвязи родительского выгорания с высоким уровнем *нейротизма*, *низким уровнем сознательности* и *низким уровнем уступчивости* (гибкости) [Баландова, 2020], Л. Н. Молчановой и А. В. Чекановой вы-

делены связи родительского выгорания с эмоциональным и социальным интеллектом [Молчанова, Чеканова, 2019].

В. И. Маркова изучала уровень родительского выгорания у родителей детей-инвалидов и потенциальные ресурсы, защищающие от развития выгорания. Было показано, что высокий уровень таких показателей, как *жизнестойкость, самозффективность, оптимизм и самоуважение*, способствует снижению уровня эмоционального выгорания у родителей детей-инвалидов [Маркова, 2021].

В зарубежных исследованиях (С. Ле Вигуру, С. Винайяк) выявлено, что *эмоционально стабильные, добросовестные и покладистые* родители менее склонны к развитию родительского выгорания, показано, что *экстраверсия* как черта личности имеет отрицательную связь с родительским выгоранием, в то время *невротическая* личность более склонна к стрессу, и как следствие к выгоранию [Баландова, 2020].

Более детально изучалась такая черта как *перфекционизм*. Так, в Японии Т. Кавамото исследовал перфекционизм как фактор риска развития родительского и профессионального выгорания, его роль в развитии депрессии и стресса. Показано, что родительский перфекционизм был сильным предиктором выгорания японских родителей. М. Сорккила и К. Аунола исследовали факторы риска развития выгорания среди финских родителей. Обнаружено, что в развитии выгорания важную роль играет многомерный перфекционизм, состоящий из перфекционизма, ориентированного на себя и социально предписанного перфекционизма. Показано, что социально предписанный перфекционизм имеет первостепенное значение: чем выше его уровень, тем выше уровень родительского выгорания [Баландова, 2020].

Таким образом, *гипотезами исследования* выступили следующие предположения:

1. Существуют различия в показателях родительского выгорания у матерей в связи с тяжестью ухода за ребенком-инвалидом: показатели родительского выгорания у матерей с тяжелой степенью тяжести ухода будут выше, чем у матерей с легкой степенью тяжести ухода.

2. Существует взаимосвязь между отношением к болезни ребенка и показателями родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида.

3. Существует взаимосвязь между показателями родительского выгорания и личностными особенностями матерей, воспитывающих ребенка-инвалида: чем выше эмоциональная неустойчивость и более выражены черты перфекционизма матерей, тем выше показатели родительского выгорания; чем выше экстраверсия, доброжелательность (шкала «привязанность» опросника А. Б. Хромова), добросовестность (шкала «контролирование» опросника А. Б. Хромова) и оптимизм у матерей, тем ниже показатели родительского выгорания.

4. Интроверсия, перфекционизм и пессимизм матерей, воспитывающих детей-инвалидов, вносят вклад в выраженность родительского выгорания.

Организация и методы исследования

Сбор эмпирических данных проводился с сентября по декабрь 2022 г. на базе ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов». Выборка исследования составила 84 матери, дети которых имеют инвалидность. Возраст матерей варьировался от 25 до 51 года (средний возраст – 35,7). Средний возраст их де-

тей – 6,2. Из них 48 мальчиков и 36 девочек. В исследовании приняли участие матери, имеющие детей со следующими диагнозами: умственная отсталость, аутизм, ДЦП, первичный иммунодефицит, эпилепсия, синдром Дауна и ГДС. Диагнозы установлены детям в возрасте от 0 до 5 лет. Все дети являются родными. Социальные факторы в исследовании не учитывались.

В основе нашего исследования лежит идея о том, что чем больше времени и усилий требуется приложить матери для ухода за ребенком-инвалидом, тем тяжелее ей дается уход за ним. Диагностика степени трудности ухода за ребенком осуществлялась специалистами по реабилитации ГБУ ПК «Центр комплексной реабилитации инвалидов» с использованием Методики оценки навыков самообслуживания и социальной независимости. Данный опросник включает в себя следующие блоки: самоуход (навыки опрятности и личной гигиены, выбор одежды и уход за ней, забота о здоровье), продуктивная деятельность (уборка, приготовление пищи, пользование кухонными принадлежностями, использование инструментов, повседневное включение и выключение электроприборов и поддержание дома в должном состоянии), коммуникативные навыки. По результатам оценки сформированности навыков самообслуживания и социальной независимости у детей-инвалидов матери были разделены на три группы: 1) матери детей со сформированными навыками самообслуживания (матери детей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком); 2) матери детей со средней степенью сформированности навыков самообслуживания (матери детей со средней степенью тяжести ухода за ребенком); 3) матери детей с несформированными навыками самообслуживания (матери детей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком). Деление на группы было осуществлено с использованием кластерного анализа методом *k*-средних.

По результатам кластерного анализа выборка была поделена на матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (26 чел., средний возраст матерей – 35,5, а средний возраст детей – 6,3), со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (26 чел., средний возраст матерей – 34,3, а средний возраст детей – 5,8) и с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (32 чел., средний возраст матерей – 37,1, а средний возраст детей – 6,4).

Исследование проводилось во время посещения родителями ГБУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов». Испытуемые индивидуально получали батарею методик в бумажном виде. Участие в исследовании было добровольным. По результатам исследования испытуемым предоставлялась обратная связь.

В исследовании использовались следующие *методики*:

1. «Многомерная шкала перфекционизма» (П. Хьюитт и Г. Флетт, адаптация И. И. Грачевой, 2006 г.).
2. Тест «Большая пятерка» (Р. МакКрае и П. Коста, 1983–1985 гг.; адаптация А. Б. Хромова, 2000 г.).
3. «Опросник диспозиционного оптимизма» (Ч. Карвер и М. Шейер, адаптация Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина, 2010 г.).
4. Методика «Родительское выгорание» (И. Н. Ефимова, 2013 г.).
5. «Опросник для диагностики отношения к болезни ребенка» (В. Е. Каган и И. П. Журавлева, 1991 г.).

Математико-статистическая обработка данных. С помощью кластерного анализа общая выборка матерей была поделена на три подгруппы в зависимости от степени тяжести ухода за ребенком. Согласно результатам расчетов по критерию Колмогорова – Смирнова первичные данные не соответствуют закону нормального распределения. Поэтому для выявления различий между группами использовался U-критерий Манна – Уитни, а для проверки гипотез о наличии взаимосвязей между переменными использовался коэффициент корреляции Спирмена. Для оценки вклада личностных черт в параметры родительского выгорания применялся регрессионный анализ методом принудительного включения. Расчеты проводились с использованием программы статистической обработки информации Statistica 8.0.

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 видим, что высокий уровень эмоционального истощения наблюдается в группе матерей с легкой и средней степенью тяжести ухода за ребенком. Высокий уровень деперсонализации обнаружен в группе матерей с легкой степенью ухода за ребенком. Высокий уровень редукции родительских достижений выявлен в группе матерей с тяжелой степенью ухода за ребенком-инвалидом. Таким образом, мы можем говорить о специфичной картине родительского выгорания в каждой группе матерей.

Таблица 1

Средние показатели родительского выгорания по группам

Шкала родительского выгорания	Группа 1 (легкая степень)	Группа 2 (средняя степень)	Группа 3 (тяжелая степень)	Нормативные показатели		
				Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Эмоциональное истощение	35,0	26,0	9,9	0–15	16–24	25 и выше
Деперсонализация	11,2	7,5	3,8	0–5	6–10	11 и выше
Редукция родительских достижений	36,3	22,9	20,1	37 и выше	31–36	Менее 30

Все личностные особенности, за исключением таких черт, как пессимизм и отдельные виды перфекционизма, находятся в диапазоне средних значений (табл. 2). Некоторые особенности выявлены для группы матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком. По пессимизму выявлены низкие значения, что может говорить о защитных механизмах отрицания сложной жизненной ситуации у матерей третьей группы. Также они демонстрируют низкий уровень перфекционизма, ориентированного на других, и социально предписанного перфекционизма. Другими словами, требования со стороны общества к матерям воспринимаются ими как невысокие, так и требования самих матерей к другим людям достаточно низкие.

По опроснику отношения к болезни ребенка выявлено, что в третьей группе матерей детей-инвалидов с тяжелой степенью тяжести ухода ниже показатели по шкалам интернальности и тревоги, чем в других группах (табл. 3). Другими словами, родители чувствуют себя ответственными за болезнь ребенка и склонны вытеснять тревогу за его состояние здоровья.

Таблица 2

Личностные особенности матерей по группам

Черта личности	Группа 1 (легкая степень)	Группа 2 (средняя степень)	Группа 3 (тяжелая степень)	Нормативные показатели		
				Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Перфекционизм, ориентированный на себя	63,3	65,1	58,7	18–56	57–77	78–126
Перфекционизм, ориентированный на других	54,8	57,3	52,2	15–53	54–59	60–105
Социально ориентированный перфекционизм	60,5	60,0	52,5	13–54	55–60	61–91
Общий уровень перфекционизма	178,6	182,3	163,4	Менее 159	160–204	205 и выше
Экстраверсия – интроверсия	47,2	46,9	45,5	Менее 44,5	44,5–60,3	60,3 и выше
Привязанность – обособленность	59,2	56,3	57,7	Менее 41	41–59,2	59,2 и выше
Контролирование – импульсивность	51,0	54,0	48,5	Менее 40	40–59,6	59,6 и выше
Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость	58,0	53,6	52,3	Менее 38,9	38,9–58,5	58,5 и выше
Экспрессивность – практичность	52,3	50,8	52,9	Менее 47,4	47,4–64,2	64,2 и выше
Оптимизм	11,1	10,4	10,2	Менее 8,61	8,61–14,97	14,97 и выше
Пессимизм	4,8	5,5	5,4	Менее 8,75	8,75–15,47	15,47 и выше

Таблица 3

Отношение к болезни ребенка по группам

Шкала отношения к болезни ребенка	Группа 1 (легкая степень)	Группа 2 (средняя степень)	Группа 3 (тяжелая степень)
Интернальность	7,0	6,3	4,3
Тревога	3,4	4,5	1,7
Нозогнозия	7,4	6,4	7,3
Контроль активности	7,4	6,4	7,3
Общая напряженность	6,3	5,9	5,1

Результаты сравнительного анализа между группами матерей с легкой и тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом представлены в табл. 4. Выявлен ряд значимых различий между испытуемыми в обеих группах матерей. Во-первых, для группы матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом характерны *более высокие показатели по шкале интернальности*. Это говорит о том, что причины болезни ребенка чаще воспринимают как нечто, от них независимое, в отличие от третьей группы (матери с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом), для которых характерно чувство ответственности за заболевание их детей. Для матерей из первой группы (матери с легкой степенью тяжести ухода за ребенком) *в большей степени ха-*

рактены все показатели родительского выгорания (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция родительских достижений). Но стоит сказать, что шкала «редукция родительских достижений» является обратной, другими словами, для первой группы матерей в меньшей степени характерна недооценка действий, связанных с заботой о ребенке. Отметим, что в первой группе матерей показатели по шкалам «перфекционизм, направленный на себя» и «общий уровень перфекционизма» также достоверно более высокие, чем в третьей группе.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа матерей с легкой и тяжелой степенью трудности ухода за ребенком-инвалидом

Показатель	Сумма рангов матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 1)	Сумма рангов матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 3)	U-критерий Манна – Уитни	p-уровень значимости
Шкала интернальности	805,00	573,00	222,00	0,03
Эмоциональное истощение	1027,00	351,00	0,00	0,00
Деперсонализация	1016,00	362,00	11,00	0,00
Редукция родительских достижений	1008,00	370,00	19,00	0,00
Перфекционизм на себя	856,00	522,00	171,00	0,00
Общий уровень перфекционизма	834,50	543,50	192,50	0,01

В табл. 5 представлены результаты сравнительного анализа между матерями с легкой и средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом. Для матерей из первой группы достоверно *более характерны все показатели родительского выгорания* (эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция родительских достижений), чем для матерей второй группы (матери со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом).

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа матерей с легкой и со средней степенью трудности ухода за ребенком-инвалидом

Показатель	Сумма рангов матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 1)	Сумма рангов матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 2)	U-критерий Манна – Уитни	p-уровень значимости
Эмоциональное истощение	969,0	409,0	58,0	0,0
Деперсонализация	990,5	387,5	36,5	0,0
Редукция родительских достижений	961,0	417,0	66,0	0,0

В табл. 6 представлены результаты сравнительного анализа между матерями со средней и тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом. Для матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком в большей степени характерны такие показатели родительского выгорания, как эмоциональное истощение и деперсонализация. Это говорит о том, что они чаще испытывают эмоциональное перенапряжение, чувство опустошенности и истощенности собственных эмоциональных ресурсов, чем матери с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком. Для матерей из второй группы (средняя степень тяжести

ухода за ребенком) в большей степени свойственны тревожные реакции на болезнь ребенка. Кроме того, показатели по шкалам *«перфекционизм, направленный на себя»* и *«общий уровень перфекционизма»* также достоверно выше в группе матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком, чем у матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком. Для группы матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком более свойственен реалистичный, *практичный взгляд на жизнь*, озабоченность материальными проблемами, постоянство привычек и интересов. Матерям с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком инвалидом более свойственна открытость опыту, мечтательность, чувствительность.

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа матерей со средней и с тяжелой степенью трудности ухода за ребенком-инвалидом

Показатель	Сумма рангов матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 2)	Сумма рангов матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 3)	U-критерий Манна – Уитни	p-уровень значимости
Шкала тревоги	812,00	566,00	215,00	0,02
Эмоциональное истощение	1003,00	375,00	24,00	0,00
Деперсонализация	927,50	450,50	99,50	0,00
Перфекционизм, направленный на себя	860,00	518,00	167,00	0,00
Общий уровень перфекционизма	836,50	541,50	190,50	0,01
Экспрессивность – практичность	578,00	800,00	227,00	0,04

Резюмируем результаты сравнительного анализа трех групп матерей, воспитывающих детей-инвалидов.

Матери с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 1) характеризуются, с одной стороны, более высоким эмоциональным истощением, деперсонализацией, с другой – они больше удовольствия получают от своей родительской роли. Причины болезни ребенка матери этой группы склонны расценивать как независимые от них, при этом они больше тревожатся за состояние ребенка.

Матери с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 3) демонстрируют более низкие показатели эмоционального истощения и деперсонализации и более выраженную неудовлетворенность собственной родительской ролью. Матери этой группы считают, что причины болезни ребенка во многом зависят от них, при этом они меньше тревожатся за своего ребенка. У них достоверно ниже как общий уровень перфекционизма, так и уровень перфекционизма, ориентированного на себя. Они более открыты опыту, мечтательны, чувствительны.

Для матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (группа 2) характерно сходство с третьей группой по показателям эмоционального истощения и деперсонализации и сходство с первой группой по переживанию удовлетворенности родительской ролью.

Рассмотрим результаты *корреляционного анализа*, проведенного на группе матерей с легкой степенью трудности ухода за ребенком-инвалидом (табл. 7).

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа в группах матерей с легкой, средней и тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом

Шкалы	Эмоциональное истощение		Деперсонализация		Редукция родительских достижений
	Группа 1	Группа 3	Группа 1	Группа 2	1 Группа
Перфекционизм, направленный на других		0,47*			
Привязанность – обособленность	0,43*		0,39*		
Контролирование – импульсивность		–0,51**			
Экспрессивность – практичность				–0,40*	
Пессимизм	–0,59**	0,43*			–0,44*
Шкала тревоги (ДОБР)				0,40*	

Примечание: *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$.

В группе матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом обнаружены положительные корреляции показателя «привязанность – обособленность» с показателем «эмоциональное истощение» ($r = 0,43$ при $p \leq 0,05$) и показателем «деперсонализация» ($r = 0,39$ при $p \leq 0,05$). Так, матери, испытывающие потребность быть рядом с другими людьми, умеющие сопереживать и активно взаимодействовать с людьми, в большей степени склонны к переживанию эмоционального перенапряжения и к развитию бездушного отношения к чувствам и переживаниям своего ребенка. Отрицательные корреляции показателя «пессимизм» с показателями «эмоциональное истощение» ($r = -0,59$ при $p \leq 0,01$) и «редукция родительских достижений» ($r = -0,44$ при $p \leq 0,01$) могут свидетельствовать о том, что чем пессимистичнее отношение матери к жизни, тем ниже риск развития эмоционального перенапряжения и более выражено негативное восприятие себя как родителя и своих действий по уходу за ребенком.

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа, проведенного на группе матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (см. табл. 7). В этой группе выделены значимые корреляции с показателем «деперсонализация»: прямая корреляция со шкалой тревоги ($r = 0,40$ при $p \leq 0,05$) и обратная корреляция с показателем «экспрессивность – практичность» ($r = -0,40$ при $p \leq 0,05$). Другими словами, чем больше выражена тревога матери относительно болезни ребенка, тем в большей степени она склонна к тенденции развивать негативное, бездушное, циничное отношение к ребенку, к его чувствам и переживаниям. Также чем больше мать проявляет постоянство в своих привычках и взглядах и озабоченна материальными проблемами, тем в большей степени она склонна к развитию циничного отношения к переживаниям своего ребенка.

Наконец, рассмотрим результаты корреляционного анализа, проведенного в группе матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом (см. табл. 7). В этой группе матерей обнаружена положительная связь показателя «эмоциональное истощение» с показателем «перфекционизм, направленный на других» ($r = 0,47$ при $p \leq 0,05$). Это свидетельствует о том, что матери, имеющие

нереалистичные ожидания по отношению к значимым другим, в большей степени склонны к развитию эмоционального перенапряжения. Помимо этого, была обнаружена положительная связь между показателем «эмоциональное истощение» и показателем «пессимизм» ($r = 0,43$ при $p \leq 0,05$). Так, матери с пессимистичным отношением к жизни также в большей степени склонны к эмоциональному перенапряжению. Отрицательная связь показателя «эмоциональное истощение» с показателем «контролирование – естественность» ($r = -0,51$ при $p \leq 0,01$) может указывать на то, что матери, для которых характерна добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах, имеют сниженный риск развития эмоционального перенапряжения, в то время как матери, склонные к необдуманному поступкам, в большей степени подвержены эмоциональному перенасыщению и истощению собственных эмоциональных ресурсов.

Для проверки гипотезы о том, что интроверсия, перфекционизм и пессимизм являются личностными предикторами родительского выгорания, нами использовался *регрессионный анализ методом принудительного включения*. Зависимыми переменными выступают следующие параметры родительского выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция родительских достижений. На первом этапе был проведен корреляционный анализ между предикторами и зависимыми переменными (табл. 8).

Таблица 8

Корреляционный анализ показателей родительского выгорания и личностных характеристик матерей детей с инвалидностью

Показатель	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция родительских достижений
Общий уровень перфекционизма	0,295**	0,237*	-0,047
Экстраверсия – интроверсия	0,114	0,172	0,043
Пессимизм	-0,042	0,049	-0,153

Примечание: ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$.

Из табл. 8 видно, что значимые корреляции обнаружены только между шкалой «общий уровень перфекционизма» и показателями «эмоциональное истощение» и «деперсонализация». Поэтому в качестве предиктора родительского выгорания матерей детей-инвалидов может выступить только общий уровень перфекционизма.

Рассмотрим результаты регрессионного анализа вклада общего уровня перфекционизма в формирование эмоционального истощения и деперсонализации (табл. 9).

Таблица 9

Показатели статистической значимости модели «Эмоциональное истощение»

Модель	R	R^2	F	p
Эмоциональное истощение	0,39	0,152	4,421	0,006

Результаты, представленные в табл. 9, указывают на то, что полученная регрессионная модель «Эмоциональное истощение» статистически значима ($F = 4,421$, $p = 0,006$). В совокупности она предсказывает 15,2 % дисперсии «Эмоциональное истощение».

Анализ регрессионных коэффициентов (табл. 10) свидетельствует о том, что общий уровень перфекционизма вносит статистически значимый вклад в эмоциональное истощение ($\beta = 0,435$; $t = 3,381$; $p = 0,001$). Данный результат указывает на то, что высокий уровень перфекционизма матери ребенка-инвалида предсказывает развитие эмоционального истощения у матери, заключающееся в эмоциональном перенапряжении, чувстве истощенности собственных эмоциональных ресурсов.

Таблица 10

Регрессионные коэффициенты модели «Эмоциональное истощение»

Эмоциональное истощение	<i>B</i>	<i>SE (B)</i>	β	<i>t</i>	<i>p</i>
Константа	-15,025	13,682		-1,098	0,276
Общий уровень перфекционизма	0,156	0,046	0,435	3,381	0,001

Примечание: жирным шрифтом обозначен уровень значимости $p \leq 0,001$.

В табл. 11 представлены показатели статистической значимости модели «Деперсонализация».

Полученная регрессионная модель оказалась статистически незначима ($F = 2,241$, $p = 0,091$). Данный результат свидетельствует о том, что общий уровень перфекционизма нельзя рассматривать в качестве предиктора деперсонализации.

Таблица 11

Показатели статистической значимости модели «Деперсонализация»

Модель	<i>R</i>	<i>R</i> ²	<i>F</i>	<i>p</i>
Деперсонализация	0,289	0,083	2,241	0,091

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что среди выбранных нами личностных характеристик (перфекционизм, интроверсия и пессимизм) предиктором эмоционального истощения матерей (одного из показателей родительского выгорания) оказался общий уровень перфекционизма.

Проведенное исследование показало, что чем легче степень тяжести ухода за ребенком-инвалидом, тем в большей степени у матерей проявляются признаки родительского выгорания. Можно предположить, что это связано с несколькими факторами. Во-первых, были замечены значимые различия по показателям перфекционизма, что указывает на стремление матерей из первой и второй групп быть совершенными, безупречными во всем, что сказывается на тех усилиях, которые родитель прикладывает в реабилитации, работе с ребенком. Во-вторых, возможно, что родители детей-инвалидов со сформированными навыками самообслуживания и коммуникации надеются на возможное выздоровление ребенка, стремятся приблизить его показатели к норме развития, но это не всегда оказывается возможным, что приводит к разочарованию и состоянию фрустрации. Родители детей-инвалидов с несформированными навыками самообслуживания и коммуникации часто осознают тот факт, что их дети неизлечимо больны, и не ожидают большого и быстрого прогресса в реабилитации, поэтому уход за ребенком не ведет к эмоциональному истощению. Гипотеза 1 частично подтвердилась.

Взаимосвязь между отношением к болезни ребенка и показателями родительского выгорания обнаружилась только в группе матерей со средней степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом. Обнаружено, что деперсонализация прямо коррелирует с тревогой за здоровье ребенка. Гипотеза 2 нашла частичное подтверждение.

Существует взаимосвязь между личностными особенностями и показателями родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида: общий уровень перфекционизма образует прямую корреляцию с эмоциональным истощением. Внутри каждой группы матерей выявлены специфические взаимосвязи личностных особенностей и параметров родительского выгорания. Интересно, что взаимосвязь пессимизма с эмоциональным истощением в группе матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом отрицательная, а в группе матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом – положительная. Доброжелательность (шкала «привязанность» опросника А. Б. Хромова) образует прямые корреляции с эмоциональным истощением и деперсонализацией в группе матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом. Добросовестность (шкала «контролирование» опросника А. Б. Хромова) имеет обратные корреляции с эмоциональным истощением матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом. Таким образом, наши результаты, как и данные В. О. Аникиной и К. А. Пшоновой, указывают на роль личностных черт в формировании родительского выгорания [Аникина, Пшонова, 2019]. Наше исследование подтверждает вывод Т. Кавамото [Баландова, 2020] и М. Сорккила и К. Аунола [Там же], рассматривавших перфекционизм как фактор развития родительского выгорания.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения матерей, воспитывающих ребенка-инвалида. При планировании работы с матерями следует учесть, что в структуре родительского выгорания матерей детей-инвалидов со сформированными навыками самообслуживания (легкая степень тяжести ухода за ребенком) преобладает эмоциональное истощение и деперсонализация. Поэтому важен поиск психологических ресурсов совладания и тренинг родительских навыков. В структуре родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида с несформированными навыками самообслуживания (тяжелая степень ухода за ребенком), преобладает неудовлетворенность своей родительской ролью, недооценка своих успехов и достижений как матери. Здесь важно обратить внимание матерей на маленькие победы ребенка и уметь радоваться им, а также формировать позитивную Я-концепцию у матери. Связь родительского выгорания и общего уровня перфекционизма может быть учтена в психологическом сопровождении матерей детей-инвалидов. Формирование адекватного образа ребенка-инвалида и его будущего, снижение требований, предъявляемых к ребенку, позволит уменьшить уровень повседневного стресса у матерей.

Ограничениями исследования выступает недостаточный контроль над следующими факторами, которые могли повлиять на характеристики родительского выгорания матерей детей-инвалидов: 1) необходимость учета субъективной оценки матерью (а не только специалистом) степени тяжести ухода за ребенком-инвалидом; 2) группы матерей не являются гомогенными по диагнозу детей-инвалидов и особенностям их заболевания; 3) стигматизация в российском об-

честве лиц с ментальными нарушениями выше, чем с двигательными нарушениями и соматическими заболеваниями, поэтому уровень стресса матерей детей-инвалидов может быть разным; 4) длительность заболевания ребенка и как следствие длительность ухода за ним. Перспективы исследования видятся в расширении выборки исследования, в более строгих критериях формирования групп матерей с учетом обозначенных ограничений, во включении в выборку отцов детей-инвалидов, в расширении предмета исследования и охвате большего числа личностных предикторов родительского выгорания.

Выводы

1. Обнаружены значимые различия в показателях родительского выгорания матерей, воспитывающих ребенка-инвалида, в связи с тяжестью ухода. У матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом выше уровень эмоционального истощения и деперсонализации, а у матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом выше неудовлетворенность собственной родительской ролью.

2. Выявлены взаимосвязи показателей родительского выгорания и личностных особенностей матерей. Так, в целом по выборке общий уровень перфекционизма связан с эмоциональным истощением матерей. В группе матерей с легкой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом доброжелательность положительно коррелирует с эмоциональным истощением и деперсонализацией. В этой группе пессимизм образует отрицательные взаимосвязи с эмоциональным истощением, а группе матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом – положительные. В группе матерей с тяжелой степенью тяжести ухода за ребенком-инвалидом эмоциональное истощение прямо коррелирует с перфекционизмом, ориентированным на других, и обратно коррелирует с добросовестностью.

3. Показано, что общий уровень перфекционизма является предиктором показателя родительского выгорания «эмоциональное истощение».

Список литературы

Аникина В. О., Пионова К. А. Взаимосвязь родительских компетенций, эмоционального состояния и уровня родительского стресса матерей детей дошкольного и младшего школьного возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6. С. 49–62.

Базалева Л. А. Возможности исследования эмоционального «выгорания» у матерей в психологии личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. Вып. 1. С. 174–182.

Баландова С. М. Исследование родительского выгорания в зарубежной науке и практике // Социальная работа в современном мире: тенденции и перспективы развития : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. М. Комарова, Т. Ф. Сулова. М. : МГОУ, 2020. С. 13–23.

Бочаров В. В., Шишкова А. М. Эмоциональное выгорание у родственников, опекающих хронически больных: современные представления и перспективы исследования // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29, № 1. С. 149–164. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290109>

Дорфман Л. Я. Методологические основы эмпирической психологии: от понимания к технологии. М. : Смысл : Академия, 2005. 288 с.

Ефимова И. Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 4. С. 31–40.

Маркова В. И. Проблема эмоционального выгорания у родителей, воспитывающих детей с инвалидностью // Теория и практика дистанционного обучения учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья : сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. интернет-конф. Кемерово : Кузбас. центр образования, 2021. С. 182–187.

Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 52. С. 59–76
The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology, 2025, vol. 52, pp. 59–76

Молчанова Л. Н., Чеканова А. В. Социальный и эмоциональный интеллект в структуре родительской компетентности матерей, подверженных психическому выгоранию и воспитывающих детей с нарушением слуха // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 4 (33). С. 220–238.

Мурзакова Е. С., Сабельникова Н. В. Родительское выгорание и самоактуализация // Возрождение традиций. Сборник статей по материалам научной конференции / отв. ред. Н. В. Мазурова. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2023. С. 92–94.

Олпорт Г. В. Личность в психологии. М. : КСП+ ; СПб. : Ювента, 1998. 345 с.

Сапоровская М. В. Эмоциональное выгорание и психологическое благополучие женщин в семье // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24, № 4. С. 68–73.

Старченко Е. С. Социально-психологические факторы родительского выгорания // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Междунар. науч. конф. Кострома, 26–28 сент. 2019 г. : в 2 т. / отв. ред. М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. Т. 1. С. 109–113.

Фадеева Т. Ю. Психологические факторы родительского выгорания отцов и матерей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10, № 4 (40). С. 334–343.

Ченская А. В. Диагностика эмоционального выгорания у матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Инновационная экономика и общество. 2021. № 4 (34). С. 78–83.

Якимова Т. В., Метелкина Л. С. Специфика привязанности матери к своему ребенку раннего возраста в норме и при дизонтогенезе тяжелой степени // Психология и психотерапия семьи. 2019. № 3. С. 45–60.

Norberg A. L. Burnout in mothers and fathers of children surviving brain tumour // Journal of Clinical Psychology in Medical Settings. 2007. Vol. 14. P. 130–137. <https://doi.org/10.1007/s10880-007-9063-x>

Weiss M. J. Hardiness and social support as predictors of stress in mothers of typical children, children with autism, and children with mental retardation // Autism. 2002. Vol. 6, N 1. P. 115–130.

References

Anikina V.O., Pshonova K.A. Vzaimosvjaz roditelskih kompetencij, emocionalnogo sostojanija i urovnja roditelskogo stressa materej detej doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [The relationship between parental competencies, emotional state and the level of parental stress of mothers of preschool and primary school age children. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* [The world of science. Pedagogy and psychology], 2019, vol. 7, no. 6, pp. 49–62. (in Russian)

Bazaleva L.A. Vozmozhnosti issledovanija emocionalnogo “vygoranija” u materej v psihologii lichnosti [The possibilities of studying emotional “burnout” in mothers in personality psychology]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija “Pedagogika i psihologija”* [Bulletin of the Adygea State University. Series Pedagogy and Psychology], 2010, is. 1, pp. 174–182. (in Russian)

Balandova S.M. (ed. by Komarova N.M.) Issledovanie roditel'skogo vygoranija v zarubezhnoj nauke i praktike [The study of parental burnout in foreign science and practice]. *Socialnaja rabota v sovremennom mire: tendencii i perspektivy razvitija* [Social work in the modern world: trends and development prospects]. Moscow, MGOU Publ., 2020, pp. 13–23. (in Russian)

Bocharov V.V., Shishkova A.M. Emocionalnoe vygoranie u rodstvennikov, opekajushhih hronicheski bolnyh: sovremennye predstavlenija i perspektivy issledovanija [Emotional burnout in relatives caring for chronically ill people: current concepts and research prospects]. *Konsultativnaja psihologija i psihoterapija* [Counseling psychology and psychotherapy], 2021, vol. 29, no. 1, pp. 149–164. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290109> (in Russian)

Dorfman L.Ja. Metodologicheskie osnovy empiricheskoy psihologii: ot ponimaniya k tehnologii [Methodological foundations of empirical psychology: from understanding to technology]. Moscow, Smysl Publ., Akademija Publ., 2005, 288 p. (in Russian)

Yefimova I.N. Vozmozhnosti issledovanija roditelskogo “vygoranija” [Research opportunities for parental burnout]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Psychological Sciences Series], 2013, no. 4, pp. 31–40. (in Russian)

Markova V.I. Problema emocionalnogo vygoranija u roditelej, vospityvajushhih detej s invalidnost'ju [The problem of emotional burnout among parents raising children with disabilities]. *Teoriya i praktika distancionnogo obuchenija uchashhihsja i molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorovija* [Theory and practice of distance learning for students and youth with disabilities]. Collection of

materials of the 7th Russian Scientific and practical Internet Conference. Kemerovo, Kuzbass Education Center Publ., 2021, pp. 182-187. (in Russian)

Molchanova L.N., Chekanova A.V. Socialnyj i emocional'nyj intellekt v strukture roditel'skoj kompetentnosti materej, podverzhennyh psichicheskomu vygoraniju i vospityvajushhih detej s narusheniem sluha [Social and emotional intelligence in the structure of parental competence of mothers suffering from mental burnout and raising children with hearing impairment]. *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i pedagogika* [Bulletin of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy], 2019, vol. 9, no. 4 (33), pp. 220-238. (in Russian)

Murzakova E.S., Sabelnikova N.V. (ed. by Murzakova E.S.) Roditel'skoe vygoranie i samoaktualizacija [Parental burnout and self-actualization]. *Vozrozhdenie tradicij* [The revival of traditions]. Collection of articles based on the materials of the scientific conference. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2023, pp. 92-94. (in Russian)

Ollport G. V. *Lichnost v psichologii* [Personality in psychology]. Moscow, KSP+ Publ., Saint-Petersburg, Juventa Publ., 1998, 345 p. (in Russian)

Saporovskaja M.V. Emocional'noe vygoranie i psichologicheskoe blagopoluchie zhenshhin v sem'e [Emotional burnout and psychological well-being of women in the family]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psichologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2018, vol. 24, no. 4, pp. 68-73. (in Russian)

Starchenkova E.S. Socialno-psichologicheskie faktory roditel'skogo vygoranija [Socio-psychological factors of parental burnout]. *Psichologija stressa i sovladajushhego povedenija: vyzovy, resursy, blagopoluchie* [Psychology of stress and coping behavior: challenges, resources, well-being]. Proceedings of the 5th International Scientific Conference, Kostroma, September 26-28, 2019. In 2 vols. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2019, vol. 1, pp. 109-113. (in Russian)

Fadeeva T.Ju. Psichologicheskie faktory roditel'skogo vygoranija otcov i materej [Psychological factors of parental burnout of fathers and mothers]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Akmeologija obrazovaniya. Psichologija razvitiya* [News of Saratov University. New series. Series Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2021, vol. 10, no. 4 (40), pp. 334-343. (in Russian)

Chenskaja A.V. Diagnostika emocionalnogo vygoranija u materej, vospityvajushhih detej s ograničennymi vozmožnostjami zdorov'ja [Diagnosis of emotional burnout in mothers raising children with disabilities]. *Innovacionnaja ekonomika i obščestvo* [Innovative economy and society], 2021, no. 4 (34), pp. 78-83. (in Russian)

Yakimova T.V., Metelkina L.S. Specifika privjazannosti materi k svoemu rebenku rannego vozrasta v norme i pri dizontogeneze tjazhelej stepeni [The specificity of a mother's attachment to her young child is normal and in severe dysontogenesis]. *Psichologija i psichoterapija sem'i* [Psychology and family psychotherapy], 2019, no. 3, pp. 45-60. (in Russian)

Norberg A.L. Burnout in Mothers and Fathers of Children Surviving Brain Tumour. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 2007, vol. 14, pp. 130-137. <https://doi.org/10.1007/s10880-007-9063-x>

Weiss M.J. Hardiness and Social Support as Predictors of Stress in Mothers of Typical Children, Children with Autism, and Children with Mental Retardation. *Autism*, 2002, vol. 6, no. 1, pp. 115-130.

Сведения об авторах

Продовикова Анастасия Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра общей и клинической психологии
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: arilama@yandex.ru

Гаспарян Анна Андреевна

клинический психолог
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: goldobinaanna@icloud.com

Information about the authors

Prodovikova Anastasia Gennadievna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of General
and Clinical Psychology
Perm State National Research University
15, Bukireva st., Perm, 614990,
Russian Federation
e-mail: arilama@yandex.ru

Gasparyan Anna Andreevna

Clinical Psychologist
Perm State National Research University
15, Bukireva st., Perm, 614990,
Russian Federation
e-mail: goldobinaanna@icloud.com

Статья поступила в редакцию 31.12.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 16.06.2025

The article was submitted December, 31, 2024; approved after reviewing February, 14, 2025; accepted for publication June, 16, 2025